

Директор Хогвартса, Альбус Дамблдор, был взволнован. Гарри Поттер, его любимый ученик, пропал. Завтрак прошел без него, и нигде в замке не было и следа мальчика. Дамблдор, нахмурившись, поднялся из-за стола. Неужели Гарри мог быть серьезно ранен? Дамблдор знал, что Поттер пережил немало, но не верил, что это могло стать причиной его исчезновения. Скорее всего, мальчик просто заблудился. Осознав, что уже ходит по комнате, Дамблдор резко остановился. Он сел обратно за стол, схватив со стола лимонные капли. Проглотив их, он закрыл глаза и попытался успокоиться. "Ничего страшного не произошло", - успокаивал себя Дамблдор. "Гарри скоро вернется. Зачем ему просто так исчезать?" В его голове промелькнули мысли о том, как глубоко Гарри был вовлечен в их план, как его разум был промыт, чтобы быть преданным идее. Но мальчик не мог просто так бросить их обучение. Должна быть веская причина для его исчезновения. Дамблдор, слегка ухмыляясь, прокручивал в голове все, что говорил Гарри о Темном Лорде, о Слизерине, о необходимости его обучения. Мальчик прекрасно исполнит свою роль, когда придет время. И когда Том Риддл вместе с Гарри Поттером уйдут навсегда, Дамблдор знал, что никто не сможет помешать ему захватить власть. В общей гостиной Слизерина царил тишина. Большинство слизеринцев были на матче по квиддичу, остальные разбрелись по своим делам. Драко Малфой откинулся на спинку черного дивана, наблюдая за Пэнси, которая сидела рядом. Напротив них расположились Дафна и Блейз, оба погруженные в чтение, а Теодор что-то старательно писал на пергаменте. Пэнси, играя своими волосами, лукаво посмотрела на Теодора. — Итак, Тео, — начала она, заставляя его отвлечься от письма и бросить на нее настороженный взгляд. — Да? — тихо спросил он. — Я видела, как ты разговаривал с Грейнджер сегодня в библиотеке, — сказала Пэнси, наблюдая за ним с тщательно скрываемым выражением лица. — Что это за новое событие? Драко бросил на Теодора любопытный взгляд, ожидая ответа. — Пожалуйста, — усмехнулся Теодор. — Как будто я хочу иметь что-то общее с этой зазнашкой... — Остановись, — резко сказала Дафна, с треском закрывая книгу. — Мы все знаем, что превосходство чистокровных становится все менее и менее значимым. Темный Лорд никогда прямо не говорил о ненависти к магглорожденным, он лишь пытался сохранить мир волшебников настолько сильным и чистым, насколько это возможно. — Да, Тео, если тебе нравится Грейнджер, почему бы тебе уже не начать действовать? — добавил Драко, ухмыляясь. — Может, отправимся на романтическую прогулку под звездами? — А что они вообще будут делать, читать вместе? — весело заметила Дафна. Теодор посмотрел на них с усмешкой, но его щеки слегка покраснели. — Я только говорил с ней о нашем проекте по Древним Рунам... — В течение трех часов? — Пэнси прервала его, приподняв брови. — Может быть, тебе следовало стать Рейвенкло, Теодор, — добавила она, смеясь. На лице Теодора появилось выражение отвращения. — Я — один из этих ботаников? — фыркнул он, возвращаясь к своему сочинению. Он продолжал писать на пергаменте, не обращая внимания на хихиканье своих товарищей по Слизерину. — Интересно, Тео запланировал еще один трехчасовой сеанс с Грейнджер? — невинно сказала Пэнси, стараясь не рассмеяться. — Может быть, на этот раз в чулане для метел? — лукаво предположил Драко. Дафна и Пэнси разразились приступами смеха, а Блейз попытался скрыть свое веселье за толстой книгой. — Если вы, дети, наконец-то закончили, — грубо сказал Теодор, раздраженно сложив руки на груди. — Может быть, мы обсудим нашу проблему с Поттером? Четыре глаза метнулись к нему, и все мысли о предыдущем разговоре исчезли. — Драко, ты сказал, что разговаривал с ним? — спросил Блейз, наконец-то оторвавшись от своего толстого фолианта. Светловолосый Слизерин кивнул в ответ. — Как я уже сказал, он остановился в Малфой-мэноре. Так что будет гораздо проще заставить его образумиться. — Не могу поверить, что профессор Дамблдор мог так поступить с ним, — пробормотала Пэнси, мрачно глядя на остальных, и все следы недавнего разговора исчезли. — А я не могу поверить, что Поттер позволил ему это сделать, — холодно сказала Дафна, на ее лице застыла маска отстраненного отвращения. — Что же нам теперь делать? — спросил Тео, рассеянно вертя в руках перо. — Дамблдор скоро поймет, что Поттер исчез. — Ну и пусть, — грубо ответил Драко. — Этого убудка не должно быть рядом с Поттером. Остальные

слизеринцы в шоке повернулись к нему, удивленные тем, что Драко проявляет столько эмоций по отношению к своему сопернику. Однако они кивнули головами в знак согласия. — Но скоро Дамблдор догадается, что его куда-то увезли, и мы все знаем, кто будет его первым подозреваемым, — мрачно сказал Блейз, серьезно глядя на своих друзей. — Мы, — тихо согласилась Дафна, её глаза горели внутренней яростью. — Но мы же не просто так Слизеринцы. Остальные дружно ухмыльнулись, понимая, что если Дамблдор попытается пробиться через них к правде, то его ожидает адская война. — Отныне Поттер — наш почетный член Слизерина, — торжественно заявил Драко, оглядывая своих сверстников с глубокой решимостью. — Несмотря на то, что мы испытываем взаимную неприязнь, я никому не пожелаю того, через что он прошел. Им манипулировали и заставляли быть пешкой для Дамблдора, и ему пора сделать собственные выводы о мире волшебников. Независимо от того, последует он за Темным Лордом или нет, Поттер не будет убит ради плана старика. Дафна тут же кивнула в знак согласия. — Я видела, как вел себя Поттер, и это... беспокоило меня. — Она глубоко вздохнула, но взгляд ее не дрогнул, так как она крепко держала взгляд блондинки. — Я согласна. — Я тоже, — тихо сказала Пэнси, осторожно коснувшись руки Драко. — Почему бы и нет? — сказал Тео, ухмыляясь. — Я могу дать Поттеру шанс. Все повернулись к последнему человеку в их группе, ожидая ответа итальянца. Блейз долго смотрел на всех, затем его взгляд вернулся к книге. — Очень хорошо, — сказал он, пожав плечами. — Не похоже, чтобы вы, ребята, оставили меня без выбора, — добавил он, насмешливо глядя на четверокурсников. Все они ухмыльнулись в ответ. Драко откинулся на спинку дивана и ловко перевел разговор в другое русло. — Ну что, Тео, когда у тебя следующее свидание с Грейнджер? — пошутил он, весело улыбаясь, когда темноволосый мальчик начал лопотать. Пэнси хихикнула, и они с Драко продолжили дразнить своего товарища. Блейз, с тихим вздохом, погрузился в свою книгу, а Дафна, словно лишенная всякого интереса, уставилась на страницы учебника по трансфигурации. Ее взгляд блуждал по строчкам, но мысли упорно возвращались к черноволосому гриффиндорцу. Драко, поймав ее взгляд, вопросительно изогнул бровь, словно пытаясь разгадать ее молчаливую борьбу. Дафна отрицательно покачала головой, и он, словно разочарованный, отвернулся. Внезапно она выхватила из сумки кусок пергамента и перо, и ее рука, словно подвластная невидимой силе, начала писать. Слизеринцы, словно замороженные, наблюдали за ней, пряча любопытство под маской безразличия. — Это домашнее задание по трансфигурации, — бросила она, стараясь придать голосу небрежность. Никто из них не поверил в ее ложь. Их взгляды, полные скрытого любопытства, встретились, и в их глазах читалось: "Она что-то скрывает". Но быстро отмахнулись от нее, понимая, что правду от грозной ведьмы им не добиться. Хотя Драко и остальные Слизеринцы не хотели признавать это, Дафна Гринграсс была самой устрашающей в их группе. Она ухмыльнулась про себя, наблюдая, как они делают вид, что верят ей. Быть Слизеринцем, иногда, действительно имело свои преимущества.